

ГРОДНЕНСКИЙ РЕГИОН КАК ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: ВЗГЛЯД С БЕЛОРУССКОЙ СТОРОНЫ

Белорусско-польско-литовское пограничье представляет собой исторически сложившийся ареал взаимодействия культур разных народов. Этот ареал очерчен политической границей Беларуси, Польши и Литвы и разделен на три сегмента, каждый из которых оказался в поле зрения исследователей.

В статье обосновывается актуализация “пограничной” проблематики в отечественных социогуманитарных исследованиях и рассматриваются наиболее значимые подходы в изучении белорусско-польско-литовского этнокультурного пограничья и идентитета составляющих его общностей. На этой основе выявляются продуктивные возможности системного анализа в исследовании пограничья как специфического поликультурного пространства. Данная статья является первой из цикла статей, посвященных особенностям исследовательских позиций по отношению к белорусско-польско-литовскому пограничью.

Изучение пограничных регионов является одним из приоритетных направлений современных междисциплинарных исследований и осуществляется в рамках *пограничных исследований*, или *лимологии* (англ. limology от лат. limes – граница), а также *социологии пограничья*. В пограничных исследованиях понятие *пограничье* применяется к приграничным социальным областям, “в которых встречаются, контрастируют и вступают в конфликт культурные конфигурации” [1, с.149]. Социология пограничья в соответствии со своим предметом и задачами “занимается исследованием на пограничьях социально-культурных контактов, складывающихся между двумя или большим числом соседних народов (этнических групп), цивилизаций и их последствий в виде формирующейся там (или существующей) социально-культурной (экономической, политической и т.д.) реальности” [7, с.13]. Если пограничные исследования берут за основу территориальный фактор, то социологию пограничья интересует в первую очередь кросс-культурный контакт как таковой, который может складываться не только в приграничном, но и любом другом регионе. Однако, поскольку этнокультурные и политические границы, как правило, не совпадают, кросс-культурные контакты преобладают именно в приграничных регионах. Таким образом, пограничье как исследовательская категория, которой оперируют обе дисциплины, синтезирует и территориально-пространственный, и социокультурный аспекты.

Гродненский регион, условно рассматриваемый в административных границах Гродненской области, отвечает как территориальным, так и социокультурным критериям пограничья. Располагаясь вдоль государственной границы Беларуси с Польшей и Литвой, этот регион на протяжении длительного времени был и остается местом взаимодействия белорусского, польского, литовского, а также еврейского, русского и других этносов и предстает как белорусско-польско-литовское этнокультурное пограничье. Интерес к социокультурной ситуации в этом регионе мотивирован еще и тем обстоятельством, что на постсоветском пространстве осталось немного аналогичных ареалов, где составляющие его народы и их культуры сохранились бы в относительно естественном состоянии, не были бы включены в ту разрушительную динамику, которая практически везде деформировала устоявшиеся веками этнокультурные структуры. Поэтому внимание белорусских исследователей к этому региону вполне закономерно и находится в русле общих тенденций исследования пограничья. Итогом их работы стала значительная база эмпирических данных и собственные теоретические модели пограничного региона, содержание которых и является предметом настоящего анализа.

В разное время в изучении этнокультурной ситуации в Гродненском регионе принимали участие исследователи из Минска (Е.Бабосов, В.Русецкая, Л.Куновская и др.) [5; 8], иных научных центров, однако приоритетное место в его разработке принадлежит специалистам Гродненского государственного университета. Инициатором научного

изучения этого региона был У.Д.Розенфельд, организатор Центра этноконфессиональных и социокультурных исследований, руководитель научно-исследовательских тем “Социокультурные детерминации национального развития” и “Этносоциальные и социокультурные проблемы пограничного региона”, в основу которых был положен ряд идей относительно национального идентитета в ситуации поликультурности. Плодотворными оказались его взгляды на феномен национального как единство внутреннего (национального самосознания) и внешнего (национальной самодеятельности), между которыми существует сложная и многомерная (нелинейная) система связей и зависимостей [12, с. 19], на исследование пограничного региона через выявление “константных точек” его развития, на структуру и уровни национальной самоидентификации [14] и т.д. Развитие этих идей и их верификация на материалах полевых исследований позволили более предметно подойти к осмыслению проблемы соотношения идеальных и реальных моделей национального развития [13].

Реальность Гродненского региона достаточно уникальна и парадоксальна. Здесь живут разные этносы, каждый из которых в той или иной степени сохранил свою самобытность на протяжении многовековой истории. В этом регионе сложились устойчивые формы сосуществования этносов и взаимодействия их культур, а также взаимоотношений их представителей. В результате сформировался особый, отличающийся от других регионов Беларуси какой-то неуловимой спецификой тип локальной культуры, основанный на взаимной толерантности и исключающий этнические и религиозные конфликты. Ему присущ характерный тип людей, включенных одновременно в несколько культур, владеющих несколькими языками и поэтому гораздо более открытых культурным новациям. Однако здесь практически отсутствует четкая экспликация этнических границ, имеются несовпадения этнических и особенно языковых параметров культуры, тем не менее, продолжает сохраняться достаточно устойчивое национальное самосознание всех этнических групп региона.

Подобная ситуация порождает вопросы о характере этнических границ между составляющими Гродненский регион общностями, об особенностях и основаниях их идентитета, о перспективах развития культуры Гродненского региона, включая такой важный компонент, как культурное наследие входящих в его состав этносов.

Дальнейшее исследование этих вопросов потребовало поиска адекватной методологии, который осуществлялся как путем анализа эвристических возможностей и границ применения теоретических конструктов, сложившихся в зарубежных исследовательских школах, так и разработки собственных подходов. В своем наиболее обобщенном виде исследование пограничья реализуется белорусскими учеными в русле системного анализа. Следуя его логике, Гродненский пограничный регион рассматривается в нескольких аспектах, которые правомерно назвать *структурным*, *функциональным* и *семиотическим* [11].

Первый аспект – пограничье как *поликультурный хронотоп* – рассматривается с точки зрения его структуры. Содержание этого аспекта заложено в самом термине “пограничье”, предполагающем наличие в некотором реальном пространстве, во-первых, двух или большего числа культурных ареалов, во-вторых, устойчивого характера их сосуществования, в-третьих, линии их соприкосновения и размежевания, которая и является границей. Данные признаки позволяют дифференцировать этнокультурное пограничье от любого иного типа поликультурного региона. Обратим внимание на то, что параметры этнокультурного пограничья, наряду с топосом, предполагают хронос, т. е. время, необходимое для того, чтобы сосуществование культур и их носителей приобрело устойчивый характер, стало нормой повседневности. В результате этих исследований была установлена типология идентичности белорусов, поляков [6], литовцев [11], евреев [15], русских [2] и других этносов региона.

Существенно важным представляется то обстоятельство, что процесс формирования белорусского этноса происходил на цивилизационном пограничье в условиях многовекового и крайне противоречивого взаимодействия Запада и Востока, в котором постоянно наблюдалось взаимное наложение этнических (поляки – белорусы – русские), языковых, религиозных (католицизм – униатство – православие), политических и иных границ. Подобная ситуация предопределила пограничный характер белорусского социума

и его культуры на цивилизационном уровне и, как следствие, плюралистичность и “текучесть” самого белорусского идентитета. Поэтому его адекватное исследование не может сводиться лишь к традиционной (примордиалистской) модели, но требует рассмотрения последнего в категориях конструктивистского подхода. В результате представляется возможным выделение по крайней мере трех типов белорусского идентитета: традиционного, или этнического; национального; государственного [4, с.184–195]. Сопоставительные исследования польского и белорусского идентитета позволили выявить и обосновать феномен *латентной* (скрытой) идентичности. Это понятие позволило объяснить достаточно неожиданные на первый взгляд процессы в этнической структуре Гродненской области, имевшие место в 1970-е гг. и приведшие к заметному росту доли польского населения при одновременном сокращении белорусского. По всей видимости, феномен латентности идентичности правомерно рассматривать не только как явление локального порядка, но как универсальную закономерность пограничья в целом [6, с.145–149].

Второй аспект анализа пограничного региона, исходя из логики системного анализа, правомерно обозначить как функциональный. Его содержанием является выявление различных тенденций этнокультурной динамики как внутри этносов, так особенно в их взаимоотношениях. Наиболее адекватно реальная ситуация, сложившаяся в белорусско-польско-литовском пограничье, выражается в категории *сегментной ассимиляции*. Ее особенность заключается в том, что механизмы ассимиляционного процесса действуют избирательно. В результате формируется причудливая мозаика, в которой можно найти самые разнообразные сочетания элементов культур соседствующих народов и взаимодействия их структур. В этнокультурной структуре Гродненского региона представлены русскоязычные белорусы, белорусоязычные поляки, русскоязычные поляки, другие группы. При этом сами они не утрачивают своей идентичности. Таким образом, ассимиляция приобретает частичный, или сегментный, характер [10, с. 87–92]. Эта ситуация не снимает с повестки дня одну из двух возможных перспектив дальнейшей эволюции Гродненского региона как культурно дифференцированного общества – превращение его в “плавильный котел” либо формирование одной из моделей культурного плюрализма [3, с. 174–182].

Третий аспект анализа пограничного региона – *семиотический*. Развитие приведенного выше тезиса о включенности личности пограничья в несколько культур с логической неизбежностью порождает проблему самого существования культуры как определенной семиосферы. С точки зрения концепции семиосферы пограничье представляет собой область наложения, пересечения, интерференции семиотических полей различных культур, вступающих здесь в соприкосновение. Речь идет о взаимодействии разных типов символов, которые выражены и в лингвистическом трилингвизме, и в множественности архитектурных стилей, и в культовой вариативности, и в нормах взаимоотношений, и в внешнем облике людей, и в других аспектах, которые в своей совокупности формируют *метакультуру пограничья* и нуждаются в более пристальном изучении.

1. Alvarez, R. Border studies / R.Alvarez // Levinson D., Ember M.. Encyclopedia of Cultural Anthropology. – N.Y.; London: Henry Holt & Co., 1996. – 364 p.

2. *Bespamiatnych, M.* Rosjanie na pograniczu białoruskim jako „nowa mniejszość” w poszukiwaniu tożsamości / M.Bespamiatnych // Obywatelstwo i tożsamość w społeczeństwach zróżnicowanych kulturowo i na pograniczach / red. M.Bieńkowska-Ptasznik, K.Krzysztofek, A.Sadowski. – Białystok: Uniwersytet w Białymstoku. Instytut Socjologii, 2006. – T.2. – S.57–70.

3. *Biaspamiatnych, M.* Pogranicze a pluralizm kulturowy. Osobowości regionu grodzieńskiego / M.Biaspamiatnych, U.Rozenfeld // Pogranicza etniczne w Europie: harmonia i konflikty / red. K.Krzysztofek, A.Sadowski. – Białystok: Uniwersytet w Białymstoku. Instytut Socjologii, 2001. – S.174–182.

4. *Biaspamiatnykh, M.* The identity of the Belarusians: deconstructivist and constructivist approaches / M. Biaspamiatnykh // Logos: Religijos, filosofijos, komparatistikos ir meno žurnalas. – Vilnius, 2006. – N. 47. – P.184–195.

5. *Kunowska, L.* Specyfika identyfikacji etniczno-narodowościowej mieszkańców pogranicza białorusko-polskiego / L. Kunowska, W. Rusiecka // *Pogranicza etniczne w Europie: harmonia i konflikty* / red. K.Krzysztofek, A.Sadowski. – Białystok: Uniwersytet w Białymstoku. Instytut Socjologii, 2001. – S. 183–190.

6. *Rozenfeld, U.* Wariatywność etnicznej przynależności Polaków na pograniczu Białorusko-Polskim / U. Rozenfeld, M.Biaspamiatnych, J.Uralski // *Pogranicze. Studia Społeczne: Polacy na pograniczu w perspektywie porównawczej*. – Białystok, 1999. – T. 8. – S. 145–149.

7. *Sadowski, A.* Socjologia pogranicza / A.Sadowski // *Wschodnie pogranicze w perspektywie socjologicznej* / red. A.Sadowski. – Białystok: Uniwersytet Warszawski. Filia w Białymstoku, 1995. – S. 12–19.

8. *Бабосаў, Я.* Дэтэрмінанты міжнацыянальнага і сацыякультурнага дыялога народаў пагранічча / Я.Бабосаў // *Дэтэрмінанты грамадскіх працэсаў і нацыянальныя патрэбы людзей: тэматычны зборнік матэрыялаў міжнар. навук. канф.* – Брэст–Плоцк, 2001. – С. 75–78.

9. *Бяспамятных, М.* Праблемы этнічнай ідэнтыфікацыі літоўцаў Гродзенскай вобласці / М.Бяспамятных // *Славянскія мовы, літаратуры і культуры: этнас у святле гісторыі і сучаснасці: зб. навук. прац.* – Гродна: Гродзен. дзярж. ун-т, 2003. – С. 328–337.

10. *Бяспамятных, Н.Н.* Модели межкультурного взаимодействия в полиэтническом регионе / Н.Н.Бяспамятных // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер.1.* – 2001. – № 1 (6). – С.87–92.

11. *Бяспамятных, Н.Н.* Феномен этнокультурного пограничья: опыт системного анализа / Н.Н.Бяспамятных // *Регионалистика: сб. науч. тр.* / ред. В.Н.Ватыль. – Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2006. – С.197–212.

12. *Разенфельд, У.Д.* Сацыякультурныя дэтэрмінанты нацыянальнага развіцця (заходні рэгіён Беларусі) / У.Д.Разенфельд, М.Н.Бяспамятных, Г.М.Кабяк, Г.М.Шчалбаніна // *Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы рэспубліканскай навук. канф.* – Гродна: Гродзен. дзярж. ун-т, 1998. – С. 6–47.

13. *Розенфельд, У.Д.* Этническое самосознание народов пограничного региона – идеальные модели и реальность / У.Д.Розенфельд, Г.Н.Щелбанина // *Этносоциальные и конфессиональные процессы в трансформирующемся обществе: материалы междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч.2* / ред. У.Д.Розенфельд. – Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2000. – С.188–191.

14. *Розенфельд, У.Д.* Структура и уровни национальной самоидентификации / У.Д.Розенфельд, Г.Н.Щелбанина // *Шлях да ўзаемнасці: матэрыялы міжнар. навук. канф.: у 2 ч. Ч.2* / рэд. І.Крэнь. – Гродна, 2004. – С.240–244.

15. *Соболевская, О.* Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / О.Соболевская, В.Гончаров. – Донецк: Норд-Пресс, 2005. – 375 с.